

Ночь уже давно наступила, но генерал Хуан всё ещё не спал.

Он сидел на тумбочке, обхватив хвост, кончик которого торчал вверх, и с серьёзным видом смотрел на кровать.

- М-м... - Сунь Вэньцзюй тихо застонал, зажмурился и нахмурился.

Фан Чи, тяжело дыша, сжимал его плечи и, услышав этот звук, схватил стоящую рядом бутылку с лубрикантом и швырнул её в стену.

Бутылка точно попала в выключатель рядом с гардеробом.

Свет в спальне мгновенно загорелся.

- Чёрт, - Сунь Вэньцзюй прикрыл глаза рукой, - ты...

- Я хочу видеть, - Фан Чи оттянул его руку, прижал к изголовью и резко двинулся вперёд, - твой вид сейчас.

- ... Негодник. - Брови Сунь Вэньцзюя сдвинулись, а поясница выгнулась в ответ на толчок.

Фан Чи чувствовал, будто на его лице сейчас наслоилось восемь уровней наглости, но даже это не могло погасить пламя, пылавшее внутри.

Он смотрел на лицо Сунь Вэньцзюя, и зрение казалось затуманенным от жара, но он всё равно вглядывался, желая разглядеть, как тот хмурится, зажмуривается, тяжело дышит и стонет под его напором, как его тело вздрагивает и напрягается с каждым движением.

Ощущения в последний момент было не описать - то ли как удар тока в живот при падении с американских горок, то ли как дрожь от прикосновения пера.

Он наклонился, поймал губы Сунь Вэньцзюя и услышал хриплый стон, проникший в самое нутро через сплетённые языки.

Этот звук медленно растекался по телу, создавая рябь, пока наконец не утих в разряде страсти.

Генерал Хуан на тумбочке тихо мяукнул, спрыгнул на пол и, гордо неся хвост трубой, ушёл из спальни, грациозно переступая на своих круглых лапках.

- Фух. - Фан Чи всё ещё лежал на Сунь Вэньцзюе, прислушиваясь к своему дыханию, которое никак не могло успокоиться.

- Я собираюсь написать статью, - Сунь Вэньцзюй попытался столкнуть его, но безуспешно, и в итоге просто раскинул руки.

- М-м? - Фан Чи повернул голову, касаясь носом его шеи.

- «О причинах подросткового блуда», - сказал Сунь Вэньцзюй, - с подзаголовком «Ненасытный дикий пёс».

- Насытился. - Фан Чи хрипло рассмеялся.

- Ещё бы, ужин плюс ночной перекус, - Сунь Вэньцзюй фыркнул, - тебе повезло, что ты

поступил в обычный вуз, а не в топовый – я бы, наверное, сбежал из дома.

- Старик. – Фан Чи цыкнул.

- Слезай, – тоже цыкнул Сунь Вэньцуй, – старику тяжело, а ты ещё боишься, что я растолстею. Сам бы на весы встал – посмотрел, сколько вешишь.

- Ещё не 75 кг, сегодня в клубе взвешивался, – Фан Чи перекатился на бок, взял влажные салфетки и нежно вытер его. – Будешь мыться?

- Нет, три раза за вечер – кожа слезет, – Сунь Вэньцуй натянул одеяло и закрыл глаза. – Я спать.

- Я быстренько ополоснусь. – Фан Чи спрыгнул с кровати, поправил простыню.

- Если ещё раз захочется – сначала сам разберись, а потом в кровать! – крикнул ему в спину Сунь Вэньцуй, уткнувшись лицом в подушку.

- Говорю же, наелся. – Фан Чи скрылся в ванной.

Получив заветное уведомление о зачислении, Фан Чи наконец избавился от последнего груза переживаний и теперь буквально порхал от счастья.

Сяо Имин тоже получил своё уведомление, и Фан Чи специально съездил в компьютерный квартал, чтобы полюбоваться на его «элитный» документ.

Они поступали в один город, но их университеты находились на противоположных концах. Фан Чи изучил карту и пришёл к выводу, что с учётом пробок встречаться они смогут реже, чем он бывал дома.

- Как с оплатой за обучение? – спросил он.

- Одолжил немного у брата, – ответил Сяо Имин, – плюс зарплата за эти два месяца и накопления. Вроде хватит. А там подработаю.

- Если не хватит – скажи, – Фан Чи посмотрел на него, – у меня есть, дам без проблем.

- Знаю, мешок денег. – Сяо Имин улыбнулся.

- У нас даты зачисления почти совпадают, поедем вместе. – предложил Фан Чи.

- Дядя Сунь же повезёт тебя на машине? – задумался Сяо Имин.

- Ну да, – кивнул Фан Чи, – и тебя захватим.

- Не-а, – Сяо Имин вдруг усмехнулся, – в дороге будет неудобно.

- Что за неуд... – начал Фан Чи, но тут же сообразил, – Да ладно, не до такой же степени!

- Мне кажется, как раз до такой. Я лучше на поезде, – засмеялся Сяо Имин, – это даже быстрее будет.

Фан Чи недовольно цыкнул.

Поболтав с Сяо Имином, он поймал такси и отправился к Фан Ин.

Та снова переехала – в старый район без управляющей компании. Едва войдя, Фан Чи увидел несколько игровых салонов и поморщился.

По указанному адресу он нашёл её квартиру, но дома оказалась только Сяо Го, сообщившая, что мама ушла.

- В салон? – спросил Фан Чи.

- Наверное, – Сяо Го подняла на него глаза, – дядя, ты уже поел?

- Ты ещё нет? – переспросил он.

- Угу. – девочка смущённо улыбнулась.

- Пошли, сначала поедим. – Фан Чи взял её за руку и повёл на улицу.

Они поужинали в кафе, причём Сяо Го ела с таким аппетитом, что потом долго икала. Фан Чи смотрел на неё с досадой.

Он хотел купить ей сладостей, но девочка, видимо, переела и поспешила домой в туалет. Пришлось возвращаться.

- Дядя, мама, наверное, в четвёртом корпусе, на втором этаже, – крикнула Сяо Го, уже бежав в уборную, – там, где нет вывески!

- Понял. – отозвался Фан Чи.

Девочка знала привычки матери: в указанном салоне Фан Ин сидела с коробкой еды и наблюдала за игроками.

Фан Чи вытащил её на улицу, та сопротивлялась:

- Можно было позвонить! Я бы не убежала! Так грубо!

- Идём в банкомат. – буркнул Фан Чи.

- Ладно, ладно, – Фан Ин, идя по улице, потрясла рукой, – Эй, Сяо Чи, ты уже получил уведомление?

- Да. – коротко ответил он.

- О! В какой вуз? – она повернулась, – Я же знала, что мой брат поступит!

- Спортивный университет.

- Отлично! Там есть скалолазание? Факультет скалолазания? – продолжала расспрашивать Фан Ин.

- Ты теперь так увлеклась игрой, что даже Сяо Го не кормишь? – Фан Чи проигнорировал её вопросы.

- Э-э... Я думала, скоро вернусь, – она смутилась, – дома же есть печенье.

Фан Чи даже говорить не хотел. Увидев банкомат, он подтолкнул её:

- Снимай деньги.

- Ох... - нахмурилась Фан Ин, нехотя доставая карту, - У меня же два месяца никаких поступлений... Вряд ли тут есть 10 тысяч.

- Перевод. - процедил Фан Чи.

Фан Ин вздохнула, выбрала опцию перевода. Фан Чи сам ввёл реквизиты своей карты и сумму. На секунду ему стало не по себе - вдруг денег не хватит?

Но перевод прошёл успешно.

- Квиты. - сказал он, глядя на Фан Ин.

- У меня теперь тоже денег нет. - та сунула карту обратно в сумку и снова вздохнула.

- Устройся на работу, - Фан Чи смерил её взглядом, - сама живёшь, как последняя, и Сяо Го нормальной жизни не даёшь. Лучше бы отдала её в приёмную семью.

- Что за чушь! Фан Чи, как ты смеешь! - вспыхнула Фан Ин.

- Про тебя и говорю. - холодно бросил он, разворачиваясь и ловя такси.

Фан Чи думал, что лето без домашних заданий и мыслей о школе будет тянуться долго.

Но благодаря Сунь Вэньцюю и предстоящей разлуке каникулы пролетели, как ракета - хоть плачь, не удержишь.

Чем он занимался всё это время? Вспоминая, Фан Чи понял, что был весьма занят: встречи с одноклассниками, тренировки, подработки, наблюдение за тем, как Сунь Вэньцюй обжигает керамику... и бесконечные валяния в постели.

Самое яркое воспоминание, пожалуй, было связано с последним пунктом. Мысль о том, что в общежитии его ждёт лишь узкая кровать и одинокие вечера с самим собой, заставляла Фан Чи каждую ночь выжимать из Сунь Вэньцюя всё до капли.

«О причинах подросткового блуда»?

Что ж, его причиной был Сунь Вэньцюй. До встречи с этим изнеженным стариком он мог обходиться без этого по несколько дней.

Хотя насчёт «изнеженности»... Рабочий Сунь Вэньцюй был совсем другим.

Гонcharное дело - тяжёлый труд, особенно летом: жарко, грязно, утомительно. Но этот человек, который вне кондиционера просто «не выживал», мог работать часами напролёт.

Иногда, видя пот на его лице, Фан Чи ловил себя на мысли, что перед ним будто другой человек.

Конечно, каким бы ни был Сунь Вэньцюй, Фан Чи любил его так, что одна мысль о нём заставляла улыбаться. Но стоило вспомнить о скором отъезде - и настроение тут же портилось.

За пару дней до отъезда он навестил дедушку с бабушкой. Всего два дня без Сунь Вэньцюя – и он уже не мог терпеть. Фан Чи ходил за дедом по пятам, без умолку болтал, лишь бы отвлечься, или уводил Малыша в горы на долгие пробежки.

Иначе он то и дело хватался за телефон.

Возвращаясь в город, он разрывался между желанием немедленно увидеть Сунь Вэньцюя и тоской по родным. Это противоречие сводило его с ума.

Лишь в такие моменты он ненадолго выныривал из океана своих чувств и вспоминал о ещё одном, куда более болезненном препятствии, которое ему предстояло преодолеть.

– Сегодня ложимся пораньше, – Сунь Вэньцюй открыл уже собранный чемодан Фан Чи и заглянул внутрь. – Завтра в университете, наверное, будет много хлопот.

– Ты дяде Лянцзы сказал, на сколько едешь? – спросил Фан Чи.

– Не говорил, – Сунь Вэньцюй посмотрел на него. – А что?

– Может, задержишься на пару дней? – Фан Чи замялся. – Останешься до конца нашей военной подготовки?

Сунь Вэньцюй рассмеялся:

– А чего ты сразу не предложишь Лянцзы открыть гончарную мастерскую рядом с твоим университетом, чтобы я там спокойно обжигал керамику?

– Да это было бы идеально, – фыркнул Фан Чи.

– Я останусь только на два дня, – Сунь Вэньцюй подошёл к нему и обнял. – У тебя же подготовка, адаптация к учёбе, будет много дел... Да и через две недели уже праздники.

– Целых две недели, – вздохнул Фан Чи.

Этой ночью Фан Чи почти не спал. Они ничего не делали, он просто крепко прижимал к себе Сунь Вэньцюя.

– Дышать не могу, – пробормотал Сунь Вэньцюй среди ночи.

– Неважно, – Фан Чи не ослабил хватку.

– Ты невыносим, – сквозь сон усмехнулся Сунь Вэньцюй.

– Пусть невыносим, – буркнул Фан Чи. – Мне кажется, ты меня не любишь.

– Ты что, драться хочешь? – сказал Сунь Вэньцюй.

– Тогда мне кажется, что ты любишь меня недостаточно сильно, – Фан Чи сжал объятия.

– С чего ты это взял? – в голосе Сунь Вэньцюя слышалась сонная хрипотца.

– Не знаю, – Фан Чи легонько прикусил его за плечо. – Ты не скучаешь по мне так же, как я по тебе.

- Фан Чи, - Сунь Вэньцзюй высвободил руку, перевернулся и посмотрел ему в глаза. Провёл пальцем от кончика его носа к губам и слегка щёлкнул. - Я, по твоим словам, старик за тридцать.

- Старик, - подтвердил Фан Чи.

- Я не привык выставлять всё напоказ. Если я скучаю по тебе, хочу тебя или хочу, чтобы ты взял меня, - уголок губ Сунь Вэньцзюя дрогнул, - я не обязательно буду говорить об этом вслух.

- Если хочешь меня, можешь сказать, - Фан Чи пожал плечами. - Мне всё равно.

- Сейчас мне лень шевелиться, - Сунь Вэньцзюй поцеловал его в нос. - Но если бы я не любил тебя, я бы уже давно послал тебя куда подальше.

- Тебе не нравится? - Фан Чи тут же напрягся. - Я слишком... ненасытный?

Сунь Вэньцзюй посмотрел на него и через пару секунд рассмеялся:

- Чёрт, ты меня так развеселил, что сон как рукой сняло.

- Тогда в чём дело? - Фан Чи не унимался.

- Если это ты, мне всё равно, - тихо сказал Сунь Вэньцзюй. - Ты можешь быть назойливым и ненасытным, но мне это безразлично, потому что я люблю тебя. Твой ненасытный аппетит, как у бродячего пса, мне даже... нравится.

- О... - Фан Чи выдохнул, помолчал и снова придвинулся к нему. - Тогда скажи.

- Что сказать?

- Скажи, что очень любишь Фан Чи, безумно любишь, и кроме Фан Чи на других даже смотреть не хочешь.

Сунь Вэньцзюй усмехнулся:

- Я очень люблю Фан Чи, безумно люблю, и кроме Фан Чи на других даже смотреть не хочу.

- Хорошо, - улыбнулся Фан Чи. - Теперь я знаю.

Когда они отправились в университет, они поехали не на «Жуке», а на Сауенне, который Ма Лян где-то раздобыл.

- Зачем эта машина? - Фан Чи устроился на пассажирском сиденье.

- Стильная, надёжная, солидная. Если приедешь на «Жуке», твои однокурсники даже не заметят, - Сунь Вэньцзюй передразнил Ма Ляна. - Та машинка слишком маленькая.

Фан Чи рассмеялся:

- Это же бред. Просто хочет, чтобы я приехал понтоваться.

- Именно, - кивнул Сунь Вэньцзюй. - Твой дядя Лянцзы мастерски помогает другим красоваться. Постарайся в первый же день всем надоесть.

Фан Чи смеялся ещё долго.

Дорога по трассе заняла на два часа больше, чем на поезде, но Фан Чи был только рад. Лучше бы ехать все восемь или десять часов.

Проезжая мимо каждой заправки, Фан Чи тыкал пальцем в указатель:

- Заправка. Заедем, мне в туалет.

На четвёртый раз Сунь Вэньцзюй проигнорировал его просьбу:

- У тебя что, проблемы с мочевым? Похоже, почки барахлят.

- Я просто хочу растянуть время, - фыркнул Фан Чи и хлопнул себя по промежности. - Всё в порядке, какие там проблемы?

- Почки находятся выше, - сказал Сунь Вэньцзюй. - А это малый член.

Фан Чи открыл рот, но ничего не сказал, а через пару секунд рассмеялся:

- Эй!

Несмотря на все его уловки, к полудню они всё же добрались до университета.

- Народу много, - заметил Сунь Вэньцзюй, заезжая на территорию кампуса.

- Ага, - Фан Чи выглянул в окно. Повсюду висели плакаты, приветствующие первокурсников. - Кампус, кажется, большой.

- Ты же даже маршруты автобусов смотрел. Неужели не изучил карту университета? - усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

- Если бы ты учился со мной в одном университете, я бы выучил карту наизусть, - сказал Фан Чи. - Я смотрел маршруты только чтобы рассчитать, сколько времени займёт дорога домой к тебе.

Сунь Вэньцзюй улыбнулся и похлопал его по ноге.

Как только они вышли из машины, к ним подошли старшекурсники и показали, где регистрируются студенты их факультета.

- О, отлично! - девушка оглянулась и крикнула парню, проезжавшему мимо на велосипеде. - Чэн Мо!

Тот остановился и посмотрел в их сторону.

- Это новичок с вашего факультета, проводи его, пожалуйста.

- Хорошо, - Чэн Мо взглянул на Фан Чи и кивнул. - Пошли.

Регистрация была недалеко. Фан Чи и Сунь Вэньцзюй последовали за Чэн Мо, который ехал на велосипеде, отталкиваясь ногами от земли.

- Всё необходимое взял? - спросил Чэн Мо, не слезая с велосипеда. - Паспорт, свидетельство о

зачислении, экзаменационный лист - всё пригодится.

- Всё взял.

- Как зовут?

- Фан Чи.

Взгляд Чэн Мо переключился на Сунь Вэньцюя:

- Твой брат?

- ...Да, - кивнул Фан Чи. Он так рассеянно озирался по сторонам, что чуть не ляпнул: «Это мой парень».

- Привет, брат, - кивнул Чэн Мо Сунь Вэньцюю.

<http://bllate.org/book/14411/1274176>